

УДК 811.111'23+821.111+811.111'37

В. Н. Зензеров*(Новосибирский государственный педагогический университет)***ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПЬЕСЕ
«СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ» Т. УИЛЬЯМСА**

В статье анализируются разные виды вербальных и невербальных паралингвистических средств, используемых автором для характеристики персонажей. Эти средства реализуются по отдельности и в сочетании друг с другом в ремарках автора и речи героев.

Ключевые слова: паралингвистические средства, Т. Уильямс, высказывание, вербальные средства, невербальные средства.

The article deals with various types of paralinguistic means in the play "The Glass Menagerie" by T. Williams. There are non-verbal and verbal paralinguistic means used in the text of the play to describe behavior of the characters. Non-verbal graphic devices commonly occur in characters' speech whereas verbal devices occur in the playwright's directions. A device can be used separately and in combination with others which is treated here as convergence of paralinguistic means.

Т. Уильямс широко использует паралингвистические средства (ПС) при описании поведения своих героев. Благодаря этому читатель имеет возможность проследить психологический настрой персонажа, мотивы его поведения и реакции в определенной ситуации, понять ситуацию в целом. В пьесе «Стеклянный Зверинец» имеет место описание поведения персонажей с использованием таких ПС, как фонация, пантомима (жест + мимика) и пантофонация (пантомима + фонация), которые реализуются через лексику, а также графические приемы (шрифт, заглавные буквы, пунктуация). При объединении приемов можно говорить о комплексном использовании или конвергенции ПС.

Так, в пьесе предстает очень яркий, выразительный образ Аманды, речь которой изобилует приемами фонации. А ее поведение характеризуется через описание пантомимы и пантофонации, которые отражают ее эмоциональность и живость. Через анализ ПС читатель понимает, что Лаура – нерешительная и застенчивая девушка, но внутри она полна чувств и порывов, тщательно скрывааемых от своей авторитарной матери. Образ Тома без учета ПС был бы малозначимым, равнодушно взирающим на происходящее. Джим же пред-

стает добрым и жизнерадостным человеком, который смеется и шутит, и это находит отражение в разных видах ПС.

Обратимся к примерам фонации, обращая внимание на их особенности. Amanda (In an awful voice): I won't speak to you until you apologize! [3, с. 415]

В данном примере эмоциональное высказывание героини маркировано графически восклицательным знаком и дополняется авторской ремаркой, выступающей в качестве обстоятельства образа действия. Качество голоса характеризуется эпитетом awful, передающим особую громкость и негативное отношение Аманды. Фонация в этом случае реализована комплексно.

Следующий пример также указывает на особое звучание слов Аманды:

Amanda (With great enthusiasm): Try and you will SUCCEED! [3, с. 419]

Существительное enthusiasm в ремарке означает "the feeling of being very interested in something or very excited by it" [2, с. 461]. Следовательно, голос Аманды окрашен нотками интереса, волнения и возбуждения. Кроме того, фонация поддерживается графически через выделение заглавными буквами слова SUCCEED и восклицательным знаком, что предполагает более высокий тон и логическое ударение на слове.

Фонационные особенности речи отражены и в следующем примере: Amanda (Shrilly): Don't you use that – [3, с. 412]

Наречие shrilly содержит в своей семантике указание на качество фонации – loudly and unpleasantly [2, с. 1321], что имплицитно высоту голоса и обертоны, передающие негативное отношение говорящего к адресату. Эмоциональный колорит высказывания поддерживается употреблением личного местоимения you в повелительном наклонении и графической незавершенностью фразы.

Важным средством шрифтового выделения в пьесе Т. Уильямса является курсив, который также определяет интонационный рисунок высказывания. Как прием смыслового выделения важного элемента высказывания он помогает акцентировать этот элемент. Например,

Tom: <...> People go to the *movies* instead of *moving*! <...> I'm tired of movies and I'm about *to move*! [3, с. 440]

При отсутствии авторской ремарки курсив акцентирует важные однокоренные слова, семантически противопоставленные друг другу. В данном примере восклицательные знаки отражают высокий тон повествования.

Другое высказывание также содержит комплекс графических паралингвистических средств: курсив, тире и восклицательные знаки.

Amanda: One Sunday afternoon in Blue Mountain – your mother received – seventeen! – gentlemen callers! [3, с. 402]

Курсив подчеркивает важную для Аманды цифру, так как ей хочется обратить внимание остальных на свою популярность у молодых в юности. Тире играют роль логических пауз, чтобы дать время слушающим оценить значимость выделенной информации, а самой насладиться весомостью фразы.

Наряду с восклицательными знаками в тексте пьесы встречаются тире, ассоциируемые с паузой во время разговора

персонажей. Например,

Laura: There was Jim O'Connor we both knew in high school – (then with an effort) if that is the one that Tom is bringing to dinner – you'll have to excuse me, I won't come to the table. [3, с. 436]

Пауза в высказывании Лауры, маркированная тире до ремарки, позволяет Аманде осмыслить сказанное, а Лауре принять решение и сказать о нем своей матери. Важным является то, что Лаура предвидит негативную реакцию Аманды и поэтому произносит свои слова с усилием. Для нее предстоящая встреча страшнее, чем гнев матери. Второе тире соответствует паузе, когда Лаура окончательно принимает решение и озвучивает его. Таким образом, паузы, маркируемые тире, отражают смену эмоционального состояния героини.

Конвергенцию фонации и других паралингвистических приемов также иллюстрирует следующий пример:

Amanda: Good for something? (Her tone is rhapsodic.) *You?* Why, Mr. O'Connor, *nobody*; nobody's given me so much entertainment in years – as you have! [3, с. 446]

В этом примере имеет место взаимосвязь графического оформления высказывания и содержания ремарки, в которой дается фонационная характеристика голоса, его интонационный контур. Курсивом выделяются слова, несущие логическое ударение, поскольку они важны для героини, а тире, вопросительные знаки и восклицательный знак в эмоциональном плане значимы.

Обычно в пьесах важная паралингвистическая информация сконцентрирована в авторских ремарках. «Если автор ставит своей целью максимальную ясность изложения, то экспликация осуществляется в авторской ремарке, выступающей как усилитель читательской догадки. Другой возможностью является введение экспликации в рамках самого диалога в речи персонажей»

[1, с. 24]. Это можно заметить на следующем примере: Jim: Drink it – but don't get drunk! (He laughs heartily.) [3, с. 447]

В самом высказывании тире и восклицательный знак отражают фонационные особенности речи Джима. Пауза, маркированная тире, передает напряжение в ожидании продолжения, а восклицательный знак указывает на громкость и эмоциональность речи. В авторской ремарке используется *laugh*, который традиционно относят к фонационным глаголам, что соответствует его дефиниции “to make the noise with your voice that shows you think something is funny” [2, с. 803]. Но при смехе участвует также мимика лица и выражение глаз, а это уже говорит о синкретизме пантофонации, так как она существует на уровне семантики одной лексемы. Наречие *heartily* со значением “in a loud or enthusiastic way” [2, с. 663] дополнительно сигнализирует о громкости голоса и расположенности к собеседнику.

Авторская ремарка может передавать вербальный мимический образ. Например: Amanda (Beaming): Splendid! [3, с. 430]

Глагол *beam* имеет значение “to smile widely because you are very happy” [2, с. 105], поэтому мимика Аманды приобретает особую выразительность в сочетании с громко произнесенным словом *Splendid*, о чем свидетельствует восклицательный знак. Так создается дискретная по способу образования пантофонация, поскольку она возникает в результате соединения разнородных ПС.

Аналогичная ситуация наблюдается в другом примере: Amanda (Peering anxiously after her): If anyone breaks a leg on those fire escape steps, the landlord ought to be sued for every cent he possesses! [3, с. 418]

Комплексный мимический образ в этом случае создается соединением семантики глагола *peer* – “to look very

carefully, especially because something is difficult to see” [2, с. 1046] и наречия *anxiously* – “in a worried way because you think something bad might happen” [2, с. 51]. Благодаря ремарке становится понятна мимика Аманды, обеспокоенной происходящим. Ее высказывание сопровождается восклицательным знаком, что в итоге образует дискретную пантофонацию.

Следующий случай содержит ремарку автора, где описана мимика Джима с использованием глагола *smile*:

Jim (Smiling doubtfully): You know, I have an idea I've seen you before. [3, с. 449]

Наречие *doubtfully* содержит сему неуверенности и сомнения, которая отражается в мимике персонажа наряду с улыбкой.

Жесты также находят описание в ремарках автора. Например:

Amanda (Hopelessly fingering the huge pocketbook): So what are we going to do the rest of our lives? Stay at home and watch parades go by? [3, с. 408]

В данном примере жестовый образ создается благодаря семантике глагола *finger* – “to touch or feel something with your fingers” [2, с. 523]. Но образ уточняется при помощи семантики наречия *hopelessly*. Поскольку паралингвистический аспект интересен в сочетании с вербальным контекстом, реплика героини отражает разочарование Аманды в перспективах будущего.

Однако некоторый проблеск оптимизма появляется у Аманды, что оживляет ее и заставляет двигаться:

Amanda: Girls that aren't cut out for business careers usually wind up married to some nice man. (Gets up with the spark of revival.) [3, с. 410]

Реплика Аманды, выражающая внезапную мысль, подкрепляется фразовым глаголом *get up*, описывающим ее поведение в сочетании с обстоятельством образа действия. Вместе *spark* –

“a very small piece of burning material” [2, с. 1371] и revival – “the process of becoming active” [2, с. 1216] создают метафору моментального возрождения и подъема жизненных сил подобно полету искры.

Пантомимический образ может создаваться описанием цепочки действий:

Amanda: Deception? Deception? (She slowly removes her hat and gloves, continuing her sweet suffering stare...) [3, с. 406].

Ремарка описывает мимику героини и ее замедленные действия, что подчеркивает наречие slowly, а также существительное stare – “a long fixed look” [2, с. 1397]. Экспрессивность мимики поддерживается эпитетами sweet suffering. Пантомима создает образ человека, задумавшегося перед принятием решения.

Следующий пример интересен конвергенцией нескольких ПС.

Amanda (coyly smiling, shaking her girlish ringlets): Well, well, well, so this is Mr. O’Connor... [3, с. 441]

Пантомима создается причастием smiling с определением coyly, описывающими мимику героини, а также причастием shaking с дополнением, характеризующими ее жестовое поведение. Кроме этой информации, получаемой из авторской ремарки, слова персонажа тоже содержат фонационную составляющую в виде троекратного повтора

междометия well, интонационно имплицитующего кокетливость молодящейся дамы, и интонационная незавершенность высказывания, на что указывает графически многоточие.

Конвергенцию ПС можно наблюдать и на следующем примере:

Jim (Springs up. Grinning): Blue Roses! – My gosh, yes – Blue Roses! [3, с. 449]

В ремарке автора описана пантомима (жест и мимика). В высказывании персонажа доминируют графические средства фонации – заглавные буквы, восклицательные знаки, тире. Междометие My gosh, передающее удивление героя, требует соответствующего интонационного оформления с паузами до и после, что имплицитуют тире.

Подводя итог анализу ПС в пьесе «Стеклянный Зверинец» Т. Уильямса, следует отметить мастерство драматурга в использовании как невербальных, так и вербальных средств при создании паралингвистических образов. Фонация реализуется в различных видах шрифта (курсив, заглавные буквы), пунктуации (тире, многоточие, восклицательные и вопросительные знаки). Пантомима (жест и мимика) происходит в авторских ремарках. Пантофонация объединяет пантомиму и фонацию в каждом конкретном эпизоде текста и реализуется через конвергенцию разных ПС и приемов при описании персонажа.

Список литературы

1. Везнер И. А., Бочарова А. С. Средства выражения категории подтекста и специфика их передачи при переводе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической интернет-кон-

ференции. Новосибирск, 1–29 февраля. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – С. 24–32.

2. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford, 2006. – 1692 p.

3. Williams T. The Glass Menagerie // Plays 1937–1955. – N.Y., 2000. – P. 393–467.